

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ. Том II. Санкт-Петербург. В типографии Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. 1842. В 8-ю д. л. 379 стр.

Благодаря прекрасной повести г. Кукольника "Сержант Иван Иванович, или Все за одно", издание "Сказка за сказкой" обратило на себя общее внимание: первый выпуск, заключавший в себе повесть, о которой мы говорим, был скоро раскуплен¹. Такая же блестящая участь, по-видимому, ожидала и следующие повести под общему фирмою "Сказка за сказкой"; но как общего у них с первою была только одна фирма и как каждая следующая повесть была все хуже и хуже предшествовавшей, то публика, приобретши первый выпуск, не захотела иметь последующие. Чтоб помочь горю, все выпуски были переплетены в одну книгу, на заглавии которой было выставлено: *Том I*. Ради одной первой повести можно купить и весь том: так сделали, вероятно, многие, которые не успели заблаговременно приобрести "Сержанта Ивана Ивановича Иванова, или Все за одно". Опыт -- великое дело в искусстве выгодно спускать с рук книги!

Второй том "Сказки за сказкой" также не без хороших, как и не без плохих вещей. Из четырех заключающихся в нем повестей нам больше других нравится повесть г. Кукольника "Позументы". Мы уже не раз имели случай замечать, что г. Кукольник мастер писать интересные рассказы из времен Петра Великого². Главные достоинства их -- простота, естественность и правдоподобие. Заметно, что он изучал эту эпоху и вник в дух ее. Каждое лицо, в каком бы оно ни было положении, говорит у него *своим и своего времени* языком. Борьба, -- то смешная и комическая, то достолюбезная и трогательная, -- борьба европеизма и народности просвечивает и в понятиях и в языке действующих лиц тех рассказов г. Кукольника, которых содержание взято из эпохи Петра Великого. Долго было бы распространяться о том, как у него это делается, и для удобнейшего доказательства выписываем несколько мест из "Позументов".

К новгородскому почтмейстеру, отставному сержанту, Богдану Кирилловичу Чегликову зашел, по своему обыкновению, приятель его, новгородский воевода и отставной капитан, Федор Ильич Шаплыгин. Отправив почту, хозяин заметил, что гость собирается уходить.

-- Что ты, что ты это? Помилуй, Федор Ильич, куда ты в такую стужу?

-- Эх, Богдан Кирилыч, старому солдату мороз потеха. У меня, что принадлежит до левой руки, так не совсем хорошо. В Польше по левое плечо, так сказать, оторвало, а ноги... могу похвастать. И теперь без привалу, на три перехода, хоть сейчас...

-- Что ты это, Федор Ильич, право не по-соседски. Просидел со мной за полночь, компанства ради; я зевнул, а ты и обиделся.

-- Бог с тобой, Богдан Кирилыч, зевай себе сколько хочешь; стану я обижаться! На всякое чихание не наздравствуешься.

-- Так отчего же ты идешь?

-- Иду, потому что пора. Боря у меня один дома с няней. Ведь мы не в городе. Добрая верста до моей усадьбы. Без хозяина всякое может прилечь. На людей не надейся. Прощай, Богдан!

-- Экой ты, право! Когда-то еще приедет Автамон, а я тут седи один. Ну, повремени, пока почта. Выпьем себе настоячки, а если хочешь, так мы с тобой *московские куранты* почитаем.

-- Посидеть, изволь, посижу, а уж от курантов уволь. Право, это куранты недоброе; зачем народу знать, что за морем делается? Добро бы еще сенатские али другие какие нужные указы друковали, а то обо всяких немцах пишут, что который по своим городам делает.

-- Ну, брат, извини! Там иной раз такое начитаешь, что во всю жизнь не только не увидишь, да и не услышишь. Ну, знаешь ли, примерно, что турским султаном перскому шаху штильштанд аккордован?

-- Да это, брат, каждый солдат знает, который был под Азовом.

-- Ну, а что?